

У Хэн, который как раз мыл посуду на кухне, услышав звуки, вышел из комнаты, но увидел лишь спину Сун Цисиня, поднимающегося по лестнице. Он с удивлением взглянул на мусорное ведро у входа, где полуоткрытый пакет показывал блестящие безделушки. Это заставило У Хэна поправить очки и бросить многозначительный взгляд в сторону лестницы.

Затем, словно всё поняв, он вернулся на кухню, чтобы продолжить свою работу по совместительству — уборке. Мысленно отметил: «Молодой господин Сун решил окончательно порвать с прошлым? Позже добавлю это в ежедневный отчёт — босс будет рад».

В центре города S, в одной из квартир, Ли Цзюй сидела на диване с немного растерянным выражением лица. Неподалёку женщина лет 30 суетилась по комнате, убирая и наводя порядок.

Внезапно раздался звонок в дверь, от которого Ли Цзюй вздрогнула. Она с испугом и растерянностью посмотрела в сторону двери. Домашняя помощница, услышав звонок, поспешила к входу.

— О, у тебя даже помощница появилась! — Раздался громкий, слегка пронзительный голос, от чего лицо Ли Цзюй стало ещё мрачнее.

Она надеялась, что, возможно, это вернулся Сун Цзюнь, но вместо этого пришла её двоюродная сестра.

С того дня, как Сун Цзюнь ушёл, он так и не вернулся и никогда не звонил домой. Она думала, что получит документы на развод, и уже готовилась к тому, чтобы устроить скандал, но вместо этого ей прислали помощницу, которая каждые несколько дней водила её в больницу на обследование, чтобы убедиться, что с ребёнком всё в порядке.

Это дало Ли Цзюй надежду. В голове пронеслось: «Сун Цзюнь явно заботится о ребёнке. Как только мой малыш родится, он будет любить его так же сильно, как и того мальчика!»

Поэтому она должна была сделать всё, чтобы сохранить этого ребёнка!

Думая об этом, Ли Цзюй инстинктивно прикрыла руками свой пятимесячный живот. Возможно, из-за возраста или других причин, она сильно похудела во время этой беременности, но живот рос как положено.

Увидев, как её сестра вошла, Ли Цзюй лишь слабо улыбнулась, не вставая с места. В конце концов, именно из-за своей болтливой сестры Сун Цзюнь так разозлился на неё. Но она была её единственной родственницей в городе S, и она не могла с ней порвать отношения — иначе кто знает, что она расскажет о ней в деревне?

Сестра бросила взгляд на помощницу, которая вернулась на кухню, и с широкой улыбкой сказала:

— Ну и жизнь у тебя! Забеременела, и тебе сразу помощницу наняли, теперь даже чай не нужно самой наливать!

После второго брака с Сун Цзюнем в доме больше не было помощницы. Ведь изначально её наняли, чтобы заботиться о маленьком Сун Цисине, которому нужно было готовить еду каждый день.

После свадьбы Ли Цзюй не работала, и домашние дела она могла делать сама, поэтому помощница не требовалась.

Сестра оглядела комнату, затем с некоторой нервозностью спросила:

— А потом, в тот день... твой муж ничего тебе не сделал?

Ли Цзюй слегка замерла, затем покачала головой. В тот день Сун Цзюнь не ссорился с ней, это она сама, из-за беспокойства, наговорила лишнего.

Сестра с облегчением вздохнула, хлопнула Ли Цзюй по ноге и засмеялась:

— Я же говорила, что этот ребёнок — твой пропуск! Как бы он ни злился, сейчас он не посмеет на тебя кричать.

С этими словами она схватила яблоко с вазы на столе и начала грызть, продолжая говорить:

— Мужчины все такие! Просто успокой его, скажи, что его сын может вернуться домой после университета, сделай вид, что ты великодушна. В конце концов, этот кролик сам не хочет возвращаться, а если и вернётся, то только будет ссориться с отцом. А ты воспитай своего ребёнка послушным, пусть говорит сладко, и тогда отец точно не будет предпочитать того!

Выражение лица Ли Цзюй постепенно смягчалось, и она начала кивать в ответ.

Убедившись, что её слова подействовали, сестра вдруг вздохнула.

— Что случилось? — Ли Цзюй знала, что, вероятно, её сестра снова пришла с какой-то просьбой.

Сестра снова вздохнула, посмотрела на неё искоса:

— Ну, что может быть? Твой муж слишком обидчивый! У тебя есть пропуск, а он, как мужчина, со мной, женщиной, разобрался!

С этими словами она начала вытирать слёзы:

— Понимаешь, нам, женщинам, тяжело! Приехала в этот большой город, нашла работу, попросила тебя помочь устроиться к нему, а он из-за пары слов, которые я сказала у тебя дома, затаил обиду и уволил меня!

Ли Цзюй почувствовала, как её сердце заколотилось:

— Он тебя уволил?! Почему ты раньше не сказала?

Сестра отвернулась, обиженно сказав:

— Боялась тебя расстроить, да и не хотела, чтобы он снова с тобой ссорился! Ну, подумаешь, женщины поговорили! А он, как мужчина, так разозлился, будто я его мать обругала!

Ли Цзюй снова почувствовала беспокойство. Она нервно потирала руки, её взгляд блуждал по краю дивана.

Сестра, закончив жаловаться, украдкой посмотрела на Ли Цзюй, увидев её расстроенное лицо, и сказала:

— Ладно, с работой я не спешу, пусть это будет отпуск. Ты не переживай, просто когда-нибудь, когда он будет в хорошем настроении, скажи ему об этом, ладно? — Затем она снова улыбнулась. — Ты же знаешь, я хоть и болтливая, но работаю быстро! Когда-нибудь поговори с ним, и я больше не буду говорить о его сыне!

Ли Цзюй слабо улыбнулась:

— Посмотрим, он сейчас за границей, неизвестно, когда вернётся.

Сестра подняла бровь, усмехнулась:

— Опять за границей? А вдруг он не там? — Затем, притворяясь, что говорит тихо, но на самом деле достаточно громко, она наклонилась к Ли Цзюй:

— Может, попробуешь его проверить? Если узнаешь, куда он ходит, это будет козырь! Если он будет плохо с тобой обращаться, ты сможешь его шантажировать!

Ли Цзюй на мгновение замерла, затем тихо сказала:

— Это нехорошо, мы ведь муж и жена, он ко мне неплохо относится...

Сестра усмехнулась:

— Я не говорю, чтобы ты с ним разводилась! Просто используй это как рычаг, если он снова начнёт грубить, ты сможешь ему это припомнить, и он не посмеет сопротивляться! Если он попробует быть жёстким, ты сможешь заставить его уйти с пустыми руками!

— С пустыми руками?

— Ну да, разве в новостях не говорят? Это когда при разводе он не получит ни копейки! Тогда компания, дом, деньги — всё будет твоим и твоего ребёнка! — Сестра хлопнула себя по бедру, её глаза загорелись, как будто деньги были не Ли Цзюй, а её собственные.

— Но... — Ли Цзюй колебалась, её взгляд стал нерешительным, а сердце билось всё быстрее.

Помощница, которая уже закончила уборку на кухне, стояла у полуоткрытой двери, слыша разговор в гостиной. Мысленно покачала головой: «Они что, считают Сун Цзюня дураком? Он ведь наверняка сделал брачный договор, чтобы защитить свои активы».

К счастью, ей нужно было работать здесь только до тех пор, пока Ли Цзюй не родит.

<http://bllate.org/book/16375/1481286>